Нин Шуцян выбрала полный набор украшений с голубыми бриллиантами. Они были великолепны как по качеству, так и по дизайну. Однако Нин Шуцян посмотрела на ожерелье с легким смущением, показанным на ее лице.

Несмотря на то, что ожерелье было красивым, оно все равно было ничем по сравнению со звездой моря, которую семья Вэнь подарила Мо Юнью. Это был один из самых больших бриллиантов в мире, весом более 40 каратов. В настоящее время звезда моря находится в руках старика.

Глаза Нинга Шуцян блестяли. Она думала найти возможность убедить Хаовена заполучить эту звезду моря для себя. Она никак не могла позволить этому негодю Вэнь Синю наложить руки на такой элегантный и первоклассный бриллиант бесплатно. Она была единственной, кто был достоин пожертвовать такой драгоценный камень, а не какое-то глупое отродье.

Вэнь Синья смотрел на Нин Шуцян в шоке, когда она быстро произвела платеж. Весь комплект украшений с голубыми бриллиантами стоил тревожной цене более восьми миллионов юаней. Нин Шуцян на самом деле оказалась такой тратой.

Нин Шуцян улыбнулась. "Через два дня у меня будет день рождения, и твой отец планирует коктейль на день рождения в отеле "Ориентал Перл". Синь, ты должна прийти!"

Чтобы этот коктейль на день рождения состоялся, ей пришлось долго просить Хаовена, прежде чем он неохотно согласился. Нин Шуцян знал, что только потому, что Юя была изгнана из семьи Вэнь и отправлена за границу, Хаовен дал зеленый свет.

По мере того как старик явно не признал ее, ее положение в кругу было довольно неловко. Это затрудняло для Наоуен публичное продвижение ее коктейльной вечеринки в честь дня рождения. Если бы слова были распространены, люди подумали бы, что Наоуен выпал с отцом из-за нее, и это разрушило бы его репутацию.

Это был первый раз, когда она проводила коктейльную вечеринку в честь своего дня рождения, а ювелирный набор за восемь миллионов юаней был куплен специально для нее. Она была полна решимости привлечь внимание всех присутствующих на вечеринке в этот день, утвердить свою позицию мадам семьи Вэнь, чтобы никто не осмелился смотреть на нее свысока.

"Отец устраивает вечеринку в честь твоего дня рождения?" Вэнь Синья был поражён. Она действительно забыла о таком важном событии.

"Точно! Я тоже была очень удивлена. Оно состоится через два дня в восемь вечера". Губы Нин Шуцян свернулись в улыбку, сияя гордостью.

"Мой дедушка знает, что ты устраиваешь коктейльную вечеринку в честь дня рождения?"
Вообще-то Вэнь Хаовен устраивал вечеринку в честь дня рождения Нин Шукиань. Это пришло

к ней, как к полному сюрпризу.

Однако, это имело смысл, так как Wen Haowen, вероятно, согласился на это, чтобы компенсировать тот факт, что Нин Юя был изгнан из семьи Wen и отправлен за границу. С другой стороны, Wen Haowen, должно быть, пытается сбить ее с толку и получить преимущество над ней, тем более, что он переехал из особняка Wen, в то время как несущий обиду на нее.

Улыбка на лице Нин Шуцянь застыла. Тем не менее, она восстановила душевное равновесие сразу после этого. "Твой отец настоял на том, чтобы устроить мне день рождения, и я ничего не могла сделать, чтобы остановить его". Наверное, отец должен был рассказать об этом дедушке!"

"Понятно! Неудивительно, что тетя Нинг купила такие красивые украшения. Это было для подготовки коктейльной вечеринки в честь дня рождения." Вэнь Синья догадался, что Вэнь Хаовен не только не рассказал дедушке, но и не собирался ему об этом рассказывать. Он планировал держать праздничный коктейль в секрете от дедушки.

Нин Шуцянь держала ее за руку и пристально смотрела в глаза. "Синь, ты придешь на день рождения тёти Нин?"

Вэнь Синья неловко посмотрела Нин Шуцянь, не зная, что ответить. "Тётя Нин, я..."

В конце концов, она поняла, почему Нин Шуцянь так поступил сегодня. Она намеренно пригласила ее на шоппинг и даже подарила ей такие дорогие украшения, чтобы представить другим образ нежной и любящей мачехи.

Если бы она пропустила коктейльную вечеринку в честь дня рождения Нин Шуцянь, то это был бы разговор о городе. С впечатлением, что Нин Шукян была доброй и любящей, все подумали бы, что она властна по отношению к своей мачехе. Более того, Вэнь Хаовен взял на себя инициативу по планированию вечеринки. Не появляясь, только даст людям понять, что она была настолько высокомерна, что она не имела никакого уважения к своему отцу.

В конце концов, Нин Юя была выгнана из семьи и отправлена за границу в тот момент, когда она вернулась в семью Wen. Не говоря уже о том, что Нин Шуцянь и Вэнь Хаовэнь также двинулись из особняка Вэнь. Те против семьи Wen только знали одну сторону рассказа, и она была бы нарисована как плохой парень.

Если бы она присутствовала на коктейльной вечеринке по случаю дня рождения Нин Шуцянь, это также означало бы, что она признала Нин Шуцянь своей мачехой, помогая ей. Ее дедушка публично признал ее преемницей семьи Вэнь во время вечеринки по случаю ее возвращения домой. Принятие Нин Шукян в качестве своей мачехи было бы таким же, как признание ее семьей Вэнь.

Это была проигрышная ситуация.

Она попала прямо в ловушку, устроенную Нин Шуцянь.

Нин Шуцянь действительно сумел придумать такую схему. Вэнь Синья недооценил её.

Нин Шуцянь держала ее за руку с нежным выражением лица. "Синья, я искренне приглашаю тебя. Это мой первый коктейль на день рождения, я очень надеюсь, что ты сможешь прийти".

Вэнь Синья повесила голову низко. "Как насчёт этого, тётя Нин! Когда дедушка с бабушкой придут на твой день рождения, я пойду с ними".

Дедушка с бабушкой ни за что не станут понижать свое положение и посещать вечеринку в честь дня рождения Нин Шуцянь.

Нин Шуцянь смотрела на нее в трауре. "Синья, я знаю, что ты не могла принять меня как свою мачеху". Я не буду заставлять тебя, но надеюсь, ты сможешь все обдумать. Даже если это не для меня, ты должен присутствовать на моём дне рождения из уважения к твоему отцу".

"Тетя Нинг, ты же знаешь дедушку. Он..." Никогда не стоит ломать характер. Так как Нин Шуцянь была таким великим актером, она соглашалась со своим актерским мастерством до самого конца.

В глазах Нин Шукианя были слёзы. "Это все моя вина. Я поставил тебя в такое трудное положение только потому, что не хотел, чтобы твой отец смущался".

То, как она скулила по поводу своих обид, создавало впечатление, что Вэнь Синья издевается над ней.

"Я очень тронут тем, что тётя Нин присматривает за отцом. Раз уж это так, почему бы тете Нин не убедить отца не устраивать этот день рождения!" Было бы действительно неловко для Вэнь Хаовена, если бы никто из семьи Вэнь не появился на вечеринке, когда он приложил столько усилий, чтобы устроить ее. Его репутация пострадала бы от огромного удара. Разве Нин Шуцянь не хотела, чтобы другие знали, что она - нефилиальная дочь?

Глаза Нин Шуцянь расширились, когда она уставилась на Вэнь Синю, мгновенно обнажив гнев и ненависть, скрывающиеся за ее фасадом.

Вэнь Синья выглядела взволнованной. Она сжала плечи от страха, и ее голос дрожал. "Тётя Нин, я... я что-то не так сказала? Почему ты так на меня смотришь?"

Нин Шуцянь тут же сочинила себя и ответила успокаивающим голосом: "Ты права, я должна

убедить твоего отца". Я не должен соглашаться с его идеями".

Какой у неё пронизательный язык! Ну, это не имеет значения. На этот раз она у меня, она проиграет, несмотря ни на что.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1011860>